

После того, как Шэнь Анан повесил трубку, он держал телефон и некоторое время переваривал слова Чжоу Суйюй, затем поднял одеяло и побежал на балкон.

Балкон ее комнаты выходит на главные ворота двора. В этот момент свет во дворе тусклый, но два ночных фонаря у ворот двора горят всю ночь, и они слабо светятся ночью.

Высокая фигура была смутно видна при свете, но поскольку двор виллы семьи Чжоу был необычайно большим, Шэнь Анань не мог разглядеть, был ли этот человек Чжоу Суйюй.

Но ее инстинкт должен быть.

Держа в руках телефон, она повернула голову и побежала к двери комнаты. Через несколько шагов она вспомнила, что все еще была одета в цветочную пижаму с круглым вырезом и длинными рукавами, приготовленную для нее матерью Чжоу, а затем побежала обратно к шкафу.

Когда дверь шкафа открылась, она была полна одежды.

Небольшая часть была куплена ею самой, прежде чем она приехала на семейную виллу Чжоу.

Большая часть остальных была куплена и подарена ей матерью Чжоу в этот период времени.

Изначально она хотела переодеться с головы до ног, но потом задумалась о том, как она выглядит. Чжоу Суйюй никогда не видела его раньше, даже внешний вид рыбы с длинным хвостом, поэтому она не удосужилась изменить его, а просто взяла в руки. Надев вязанный пиджак-кардиган, он выполз за дверь.

У Шэнь Анань никогда не было такого ночного свидания с детства, и она почувствовала себя необычайно новой только тогда, когда спустилась вниз.

Новое и захватывающее одновременно.

Как хорошо воспитанный ребенок, делающий плохие вещи в первый раз, он так нервничал, что его сердце колотилось.

Боясь разбудить других, она осторожно шла всю дорогу. От комнаты до дверей виллы она прошла в два раза больше времени, чем обычно.

Когда она успешно покинула виллу и вышла во двор, она не могла не вздохнуть с облегчением, затем подняла ноги и побежала к двери двора.

Весло на кровати перевернулось, и старик **** покачал головой в присутствии старика - молодые люди в наши дни, это действительно не заставляет людей волноваться. Почему бы вам не лечь спать ночью и не бездельничать, разве вы не знаете, что вы можете рано вырастить свое тело, если рано ложитесь спать и рано встаете?

Чжоу Суйюй, стоявший у ворот двора, обернулся, услышав шаги, и тут же рассмеялся: «Помедленнее, у торта не длинные ножки, поэтому он не побежит».

Шэнь Аньцзи врезался в объятия Чжоу Суйюй, как будто он не мог достаточно затормозить, и когда человек вокруг талии Чжоу Суйюй остановился, он сказал с улыбкой: «Кто боится, что торт убежит, я боюсь тебя, Ран».

Чжоу Суйюй посмотрел на нее сверху вниз, и его голос был таким нежным в ночи: «Не

волнуйся, я тоже не побегу».

- Вы здесь, куда еще я могу бежать?

Шэнь Аньань сделал вид, что ничего не произошло, и на некоторое время устал от объятий Чжоу Суйюй, а затем неохотно вырвался из объятий Чжоу Суйюй, глядя на Чжоу Суйюй.

Кажется, они не виделись почти полмесяца. До этого был кто-то, кто сопровождал вас, чтобы делать что-то каждый день, но Шэнь Аньань не думала, что она сильно хочет Чжоу Суйюй.

В этот момент, внезапно увидев это посреди ночи, Шэнь Анань почувствовала, что действительно хочет Чжоу Суйюй.

И она не знала, было ли это потому, что она не видела ее слишком долго, но она всегда чувствовала, что Чжоу Суйюй, казалось, выглядела немного лучше, чем раньше. Волосы длинные, и они свисают вниз, чтобы слегка прикрыть брови, давая людям ощущение героизма.

Глаза Шэнь Аньань сверкнули, и она взяла на себя инициативу сменить тему: «Ты только что вернулась или вернулась на некоторое время? Почему бы тебе не войти напрямую?

Чжоу Суйюй вернулся на некоторое время.

Однажды я даже пошел домой, принял душ и переоделся.

Сначала он хотел положить торт в холодильник и подождать, пока Шэнь Аньань проснется утром, прежде чем подавать Шэнь Аньань в качестве завтрака, но когда он подумал, что Шэнь Аньань находится прямо через стену, он не смог устоять перед тем, что хотел увидеть Шэнь Аньань. не в прямом эфире.

В любом случае, если вы не увидите друг друга, вы точно не сможете заснуть, поэтому Чжоу Суйюй просто позвонил Шэнь Аньяню и выманил русалочку тортом в качестве приманки.

Услышав, как русалочка спрашивает в этот момент, Чжоу Суйюй не скрыл от нее этого, но все же не мог не вытащить торт в качестве щита: «Я вернулся на некоторое время, изначально хотел оставить торт для тебя на завтрак, но я продаю пирожные Человек в доме сказал, что такой торт нужно есть свежим, поэтому я позвонил тебе поздно вечером. Вы нарушили свой покой?

Шэнь Аньань был убежден в этом: «Все в порядке. Зайдем и поедим? На улице очень холодно».

Шэнь Анан ест быстро, не говоря уже о нескольких маленьких тортах, даже о целом большом праздничном торте, она может быстро его закончить.

Чжоу Суйюй просто хотел остаться с ней на некоторое время, поэтому вместо того, чтобы ждать ее в гостиной, он решил подождать за пределами двора.

Это увидит, что Шэнь Анан носит меньше одежды, и тогда она почувствует, что немного просчиталась.

Он стоял у ворот двора, оглядывался по сторонам, и вдруг ему пришла в голову идея: «А как насчет того, чтобы пойти в цветочную комнату поесть?»

Мать Чжоу любит цветы, поэтому помимо того, что она сажает цветы по всему двору, она также заботливо построила стеклянную теплицу во дворе. Внутри постоянная температура и

влажность. Пока погода холодная или плохая погода с ветром и дождем, она переместит все цветы, которые можно переместить во дворе, в стеклянную теплицу, а затем вынесет их, когда погода будет хорошей.

Возьмите на себя труд и наслаждайтесь этим.

Чжоу Суйюй редко приходил сюда в будние дни, но Шэнь Анъань следовал за матерью Чжоу каждый день в течение этого периода времени.

В стеклянной оранжерее есть столы и стулья, а также очень сентиментальное подвесное кресло.

Подвесное кресло имеет мягкую обивку и есть несколько посадочных мест. Когда кто-то сидит в нем, это похоже на падение в мягкое облако.

Шэнь Анъань сидела, скрестив ноги, на висячем стуле, вдыхая аромат цветов и поедая торт, она была так прекрасна в своем сердце.

Когда она ела, Чжоу Суйюй сидел рядом с ней и смотрел, как она ест.

Чжоу Суйюй иногда думает, что то, как люди ладят друг с другом, на самом деле очень замечательная вещь. Как будто он и Шэнь Анъань впервые привязались друг к другу из-за еды. Так что даже сейчас то, что он делал больше всего, ладя с Шэнь Ананом, — это еда, и больше всего ему нравится смотреть, как ест Шэнь Анан.

Я не могу сказать, в каком настроении он был. Во всяком случае, наблюдать за тем, как Шэнь Анъань ест с удовольствием, было приятнее, чем есть самому.

После того, как Шэнь Анъань съела молочно-красный бархатный торт и торт, покрытый лопнувшим сыром и молоком с морской солью, она остановилась и начала вытирать руки и рот салфеткой.

Чжоу Суйюй озадаченно спросил: «В чем дело, это не соответствует твоему вкусу?»

Шэнь Анан покачала головой: «Нет, это вкусно. Но я хочу оставить их для весла, дядей и тетюшек».

До Чжоу Суйюй он знал, что Шэнь Анъань хорошо ладил со своими родителями, но он заблуждался. Только сегодня он увидел, что она готова сохранить еду между зубами для родителей Чжоу и матери Чжоу, и он, наконец, понял это. Я почувствовала, как хорошо Шэнь Анан ладит со своей семьей.

В конце концов, другие не знают, сколько Шэнь Анъань любит есть, он это знает.

Она готова сохранить еду для родителей Чжоу и матери Чжоу, что показывает, что она действительно любит родителей Чжоу и мать Чжоу.

Точно так же можно подтвердить, что в те дни, когда я не был на китовом рынке, мои родители, должно быть, были очень добры к Русалочке.

-Очень хорошо, кажется, что конфликтов между свекровью и невесткой в моей семье в будущем не будет.

Шэнь Анъань не знал, что Чжоу Суйюй думал о том, чтобы поладить со своей тещей и

невесткой из-за нескольких тортов. После того, как она закончила есть, она хотела предложить снова заснуть. В результате, прежде чем я успел открыть рот, я увидел горшок с цветами у стены стеклянного цветочного домика, который не цвел.

Шэнь Аньань уже много раз бывала в стеклянном цветочном доме, но она не обратила внимания на этот цветок в горшке и не видела его вообще, поэтому она не могла не спросить с любопытством: «Что это за цветок?»

Чжоу Суйюй проследил за ее взглядом и объяснил: «Это недолговечный цветок».

Богоявление?

Шэнь Анань слышал об этом.

Говорят, что эпифиллум - это красота под луной, и Шэнь Аньань также слышал поговорку «эфемерный», зная, что период цветения эпифиллума очень короткий, и он длится всего несколько часов от цветения до занавеса.

И в основном он открывается только глубокой ночью.

Во всяком случае, Шэнь Аньань никогда не видел момента, когда зацветает эпифиллум.

Какое-то время она была в настроении, и ей больше не хотелось ложиться спать, но она спросила Чжоу Суйюй: «Как ты думаешь, он зацветет сегодня вечером?»

В этот момент дурак сказал бы нет!

Поэтому Чжоу Суйюй уверенно сказал: «Да».

Шэнь Аньань инстинктивно доверяет Чжоу Суйюй, и, по ее мнению, ученые всемогущи, в том числе предсказывают период цветения. Поэтому она сразу сказала: «Тогда давайте подождем минутку!»

Я не знаю, как долго я ждал.

Потому что, дождавшись, Шэнь Анан сразу заснул.

У семьи Чжоу есть фиксированный порядок вставать каждый день.

Мать Чэнь обычно просыпается первой, потому что ей нужно приготовить завтрак для всей семьи.

Далее идет рыба-весло.

Потому что весло особенно верит в поговорку «ранний сон и ранний подъем полезны для здоровья», хотя обычно он может делать только последнее, но весло успокаивает себя до такой степени, что это лучше, чем поздно ложиться спать и поздно вставать, поэтому он всегда настаивает на том, чтобы поздно ложиться спать и рано вставать.

Наконец, есть отец Чжоу и мать Чжоу. Они ранжированы в произвольном порядке. Во всяком случае, они обычно соревнуются за последнее место.

Мать Чжоу была последней, кто встал, как обычно, в этот день. Встав, она привычно отправлялась в цветочную комнату на прогулку. Как только я открыл дверь, я увидел теплую

сцену.

Я увидел, что Чжоу Суйюй, который не знал, когда вернулся из командировки, сидел на висячем стуле с длинными руками и ногами. И Шэнь Анан прижалась к нему на руках, ее маленькое личико покраснело от сна.

Мать Чжоу подсознательно хотела прикоснуться к мобильному телефону, чтобы сфотографировать сцену перед ней, но, к сожалению, она чувствовала, что спешит выйти утром, а мобильный телефон не воспринимался всерьез.

Она стояла там и любовалась им некоторое время, а затем с радостью вернулась, чтобы умыться.

Я подумал про себя, если они все обнимутся и переспят вместе, будет ли брак далеко позади?

На самом деле, не только мать Чжоу обнаружила, что они спят вместе, но и мать Чэнь и весло, которые проснулись раньше, чем мать Чжоу. Мать Чжоу и Мать Чэнь, хотя в их сердцах горело маленькое пламя сплетен, они продолжали сдерживаться и были слишком смущены, чтобы спросить. У весла было не так много идей, как у них, и он спросил Шэнь Ананя прямо за обеденным столом: «Сяо Ань, почему ты вчера спал в цветочной комнате?»

Шэнь Анань честно ответил: «Я ждал встречи с Эпифиллом, но заснул, пока ждал».

Рыба-весло не поняла этого и услышала слова «о». Это была мать Чжоу, которая одарила Чжоу Суйюй полуулыбкой, а затем намеренно спросила Шэнь Ананя: «Дождись Эпифилла? Знаете ли вы, сколько месяцев или несколько месяцев цветет эпифиллум?»

Прежде чем Шэнь Анань успел заговорить, Чжоу Суйюй, которая была рядом с ним, уже напомнила ему: «Мама!»

Шэнь Анань в замешательстве посмотрел на Чжоу Суйюй, а затем снова пошел к матери Чжоу, чувствуя, что они вдвоем, должно быть, что-то скрывают от нее: «В чем дело, разве это не сезон недолговечных цветов?»

Мать Чжоу дважды рассмеялась: «Я не знаю, наступил ли период цветения эпифиллума, но я знаю, что у кого-то наступил период цветения! Я думаю, это уже расцветает в моем сердце, верно?»

Чжоу. Волны в его сердце расцветают. Что бы ни случилось: «...???»

Тукао от моей мамы самый смертоносный!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3235923>